

В то время, когда он попал в аварию, он как раз ссорился с семьёй, поэтому немногие знали правду. Если бы не Ху Ян, который осмелился пробраться в его комнату и порыться в компьютере, он бы никогда не узнал об этом. Будучи дальним родственником, который не особо выделялся, Линь Чжэнфэй никогда бы не подумал использовать Ху Ян в качестве связующего звена, если бы случайно не узнал, что тот работает в «Диншэн».

— Сиди спокойно. Тебе будет хорошо.

Ху Ян согласился, но взглянул на уже подсохшую лапшу.

— Тогда пришли мне что-нибудь поесть. Лапша почти закончилась.

— Хорошо. Я пришлю.

Линь Чжэнфэй был слегка смущён.

Этот дом он давно не использовал, и, отправляя туда человека, просто хотел спрятать его на время. Кто бы подумал о том, чтобы запастись едой. Неудивительно, что Ху Ян был недоволен, съев несколько дней лапши, он, наверное, уже сходил с ума.

Ху Ян повесил трубку, несколько секунд смотрел на миску с лапшой, а затем с решительным видом доел её. Лучше переесть, чем голодать. Ему так хотелось заказать еду, но он думал, сможет ли он сделать это тайно, чтобы двоюродный брат не узнал.

Он только об этом подумал, как в дверь позвонили.

Ху Ян, чьи мысли были полны обещаний Линь Чжэнфэя прислать еду, с удивлением пошёл открывать. Неужели двоюродный брат так быстро среагировал? Прошло всего десять минут, а уже кто-то пришёл.

— Иду.

Ху Ян открыл дверь.

Перед ним стоял симпатичный парень в красной кепке, который улыбнулся, показывая белые зубы:

— Здравствуйте, вам доставка, подпишите, пожалуйста.

Ху Ян кивнул, заглянул за дверь. Где же посылка?

— Вещи довольно большие, несколько коробок. Не могли бы вы спуститься и подписать, а я помогу вам занести их.

— Что это такое? — удивился Ху Ян. — Я ничего не заказывал.

Курьер проверил список:

— Здесь написано «господину Линь». Это ваш дом?

Да, это так.

Ху Ян, не уверенный, достал телефон:

— Я уточню.

Курьер улыбнулся:

— Хорошо.

И вдруг закричал, глядя за спину Ху Яна:

— Таракан!

Ху Ян только начал набирать номер Линь Чжэнфэя, так как они только что разговаривали, и его было легко найти. Услышав крик, он вздрогнул и инстинктивно обернулся. Ему не стоило поворачиваться, потому что в следующую секунду он почувствовал, как голова закружилась, и всё потемнело.

Упавший телефон был пойман рукой с красным лаком.

А Ху Ян, падая назад, очутился на плече курьера.

В этом доме с одним лифтом на квартиру никто бы не заметил, что здесь кого-то похитили.

— Эх, у богатых свои проблемы.

— Эй, зачем ты сказал «таракан»? Это совсем не страшно.

Курьер с невинным видом ответил:

— Мне кажется, это страшно.

Красивая женщина погладила его по подбородку:

— Трус.

— Конечно, я не такой, как ты, сестра, с твоим мужественным сердцем.

— Малыш.

Пунктуальность и соблюдение сроков — это стиль Ван Иба. Он сказал, что подумает три дня, значит, ровно три дня, ни секундой больше. Он обещал перезвонить — значит, перезвонит. Не подведёт. Конечно, за исключением одного человека, который, по мнению Ван Иба, вообще не считался человеком.

Поэтому, когда три дня истекли, Линь Чжэнфэй даже не успел напомнить, как «Диншэн» сам ему позвонил.

Женщина, которая звонила, была знакома Линь Чжэнфэю — красивая секретарша из «Диншэн». Как и большинство, он считал, что она была любовницей директора. С пышной грудью и бёдрами, страстная и соблазнительная — как можно было устоять перед такой привлекательностью?

— Господин Линь.

— Нет, я не господин Линь, — ответил Линь Чжэнфэй. — Зовите меня менеджером Линь.

Женщина сладко засмеялась:

— Всё равно придётся привыкать. Ван Иба назначил вам встречу сегодня в шесть вечера в «Диншэн».

— Хорошо, я обязательно приду.

Встреча в «Диншэн» и такое обращение от Анны заставили Линь Чжэнфэя взволноваться ещё до того, как он услышал прямое обещание Ван Иба.

Он повесил трубку, чувствуя себя немного легче.

Линь Чжэнфэй уже представлял, как будет управлять Чэнчжи, как ему вздумается. Линь Наньфэй? Если он будет послушным, Линь Чжэнфэй не против будет содержать его, как дань уважения старому Линю. Отправить его за границу на постоянное жительство.

Линь Чжэнфэй посмотрел на время, собрал вещи и собрался уходить.

Навстречу ему как раз шёл Линь Наньфэй.

Хотя они были от одного отца, Линь Чжэнфэй и Линь Наньфэй не были похожи. Линь Наньфэй был высоким и статным, как его мать. Линь Чжэнфэй тоже был похож на свою мать, но его черты были более нейтральными, а в молодости он был красив, с яркими губами и белыми зубами, что многим нравилось.

Линь Наньфэй, увидев лицо, похожее на лицо его второй матери, стал ещё более холодным.

Линь Чжэнфэй остановился и улыбнулся:

— Старший брат.

Его старший брат прошёл мимо, не остановившись.

Линь Чжэнфэй: ...

Перед отъездом увидеть ледяное лицо старшего брата — это не к добру. Ему следовало бы сначала помыться с листьями помело. Столкнувшись с ответом мужчины, Линь Чжэнфэй не смог сдержать себя и повысил голос:

— Почему?

Перед ним сидел красивый и статный мужчина, который, услышав эти три слова, едва заметно нахмурился.

Слишком громко.

Даже другие посетители обернулись на них.

Линь Чжэнфэй сразу понял это, понизил голос и наклонился вперёд, с нетерпением спросив:

— Раньше мы всё обсудили. Если Ван Иба не устраивает цифры прибыли, мы можем обсудить это снова. Почему вдруг всё отменяется?

Если бы Ван Иба смог укрепить его позиции в Чэнчжи, Линь Чжэнфэй был готов даже не

получать прибыли от этого проекта, лишь бы всё прошло успешно.

Ван Иба, глядя на бледное лицо молодого человека, спокойно сказал:

— Господин Линь. Я знаю, что вы вложили много сил в этот проект, и мне не важно, сколько я могу получить.

Чушь.

— Просто давайте не будем ходить вокруг да около. Вы скрываете многое в этом деле. Я знаю, и вы знаете. Деловые люди больше всего не любят недоверия. — Ван Иба поднял бровь. — Вы, как опытный бизнесмен, должны понимать это.

— ...Я не совсем понимаю.

Прямо говорить было неинтересно. В таком случае, Ван Иба не стал церемониться и пошёл в любовую.

Он постучал пальцем по столу и вежливо сказал:

— Старший сын Линь проголосовал против этого проекта, и вы, как второй сын, знаете об этом лучше меня.

— Вы оба принадлежите одной компании, старший сын временно исполняет обязанности генерального директора. Его противодействие этому проекту имеет большой вес. Это заставляет нас, инвесторов, задуматься, почему в вашей компании возникли внутренние разногласия.

— Бизнес — это война. Отец и сын должны быть едины. Но атака ещё не началась, а уже начались раздоры. — Ван Иба резко сказал. — Простите за прямоту, но такие команды обычно терпят поражение. И мне не интересно вмешиваться в ваши семейные дела.

Ван Иба говорил ясно и прямо. Лицо Линь Чжэнфэя побледнело.

Он попытался оправдаться:

— Давайте говорить по существу. Этот проект действительно хорош, не так ли?

Ван Иба прямо ответил:

— «Диншэн» не нуждается в этих деньгах.

— Господин Ван, — Линь Чжэнфэй взял себя в руки. — Вы работаете в бизнесе много лет. Разве вы всегда остаётесь в стороне и не высказываетесь? Год назад в группе Шао произошла смена власти, и незаметный Шао Лисань занял место своего старшего брата, управляя компанией вместо отца. Вы говорите, что не участвовали в этом? Я не верю.

Сейчас «Шао» тесно сотрудничает с «Диншэн», и Шао Лисань всегда проявляет уважение, когда рядом Ван Иба.

Линь Чжэнфэй продолжил:

— Почему вы помогли ему, а мне нет? Чем я отличаюсь от Шао Лисаня? Сколько я сделал для Чэнчжи, а мой старший брат? Он просто учёный, и одно слово отца может сместить меня с

моего места. Просто потому, что он старший? Это слишком несправедливо.

К концу речи Линь Чжэнфэй был уже очень взволнован. Раз уж Ван Иба уже знал, зачем он пришёл, Линь Чжэнфэй решил всё выложить, надеясь, что, возможно, ещё есть шанс на спасение.

<http://bllate.org/book/16155/1447156>